

ЛЮДИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

они ковали Победу

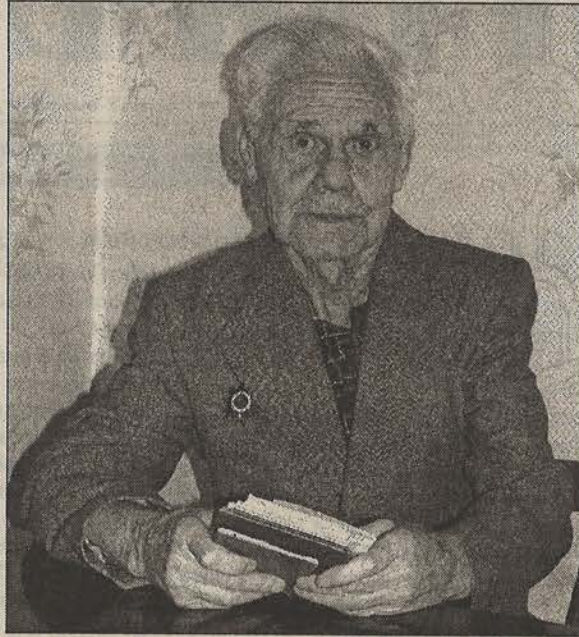
Юнга Балтийского флота

Никого в годы войны не удивляло, что на службу в армию брали ребят, даже не достигших призывного возраста, — так было нужно. А житель нашего города Георгий Иванович Клыпин уже с четырнадцати лет стал защитником Родины.

Лидия КОСТРУЛЁВА,
«НЖ».

О том, что идёт набор в школу юнг Балтийского флота, Георгий узнал от своего друга, который был постарше. Решил попытаться поступить туда, а к тому времени учёбу он оставил и работал на заводе в Затоне имени Куйбышева. Вместе поехали в Казань, где предстали перед строгой врачебной комиссией. Он её прошёл, а вот друга не приняли... Таким образом, в августе сорок третьего оказался он на острове Соловки в Белом море. Места небезызвестные: раньше там был Соловецкий монастырь, где впоследствии держали политзаключённых.

Георгия определили в группу рулевых. Строгая дисциплина, порядок во всём, условия, приближённые к военным, — к этому надо было ещё привыкнуть. Но юнгам того первого набора всё было ни почём, ведь они — дети военной поры, а это значит, привыкли к лишениям. Жили, вспоминает Георгий Иванович, в обыкновенных землянках. Но какая в них была чистота — на удивление! Стирали сами — и нательное, и постельное бельё, между собой ладили. А капитан первого ранга Аврамов

был для них всё равно что отец, всегда и всюду рядом.

Через год юнги получили распределение. Георгий Иванович попал в отряд морских бронекатеров, предназначенных для сопровождения десанта. Опасность подстерегала на каждом шагу службы, ведь вся Балтика была начинена минами. Перед высадкой берег обстреливался из орудий, но вероятность гибели десантников была высока. Иначе чем объяснить, что в одни и те же точки приходилось отправлять новые партии бойцов...

Ему довелось побывать и в Таллине, и в Клайпед, и в Кенигсберге, и в послеблокадном Ленинграде — полупруженном и полупустом городе, который в сорок четвёртом ещё не оправился от своих ран. А попал туда Георгий Иванович по той причине, что их катер подорвался на mine и был отбуксирован на завод для ремонта, где и стоял до самой Победы.

Но с морем Клыпин не расставался ещё долго. Его дивизион был направлен в финский порт. Здесь Георгию Ивановичу не повезло — он сломал ногу, лечился в госпитале, после которого, пройдя комиссию, вновь оказался в Ленинграде. Направили, было, в высшее военно-морское училище имени Фрунзе, однако помешало то, что школу в своё время он не закончил. Службу продолжал по своей специальности рулевого на учебном корабле вплоть до 1950 года.

Демобилизовался в 21 год. Не каждый верил, что за плечами этого молодого человека было уже семь лет плавания по морям — по волнам. А самое главное — море не забывалось, снилось по ночам и не хотело отпустить от себя. Не случайно, побыв недолго у матери в Затоне, вернулся в Ленинград и поступил в учебно-курсовую комбинат, а параллельно учился в вечерней школе. Че-

рез год с небольшим в руках у него был диплом капитана малого плавания и направление в Клайпеду. Пять лет ловил селёдку в Северной Атлантике, у побережья Норвегии, Исландии, Фарерских островов и повидал за эти годы, конечно, всякое, став самым настоящим морским волком.

По возвращении домой хотел пойти в речники, но его душа тосковала по морю. И так получилось, что судьба забросила на Камчатку, где несколько лет он проработал в управлении морского активного рыболовства. Мог бы, конечно, при желании остаться в дальних краях навсегда, но всё же не зря говорят: родина — милая. Потому и осел в конце концов Георгий Иванович в нашем городке (отсюда была жена Нина Яковлевна).

Теперь он давно уже на пенсии, и в свободное время очень много читает. А любовь к книге у него давняя. Читал всегда — и когда учился в школе юнг, и когда служил, и когда работал. Одно из произведений — «Люди с бантиками» Валентина Пикуля задело когда-то за самое сердце, потому что рассказывается в нём о той самой школе юнг, через которую прошёл Георгий Иванович. Рассказывается достоверно и трогательно, поскольку автор сам был среди мальчишек, шагнувших в войну от порога детства и юности.

«Другой жизни для себя я и не представляю, — говорит Георгий Иванович. — А море по-прежнему люблю...»

И этой глубокой, преданной любви можно только по-хорошему завидовать.